

*Искусство
и действительность*

ЕВГЕНИЙ ЗАМЯТИН
ТЕХНИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПРОЗЫ

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 821.0

ББК 83

З-26

Замятин, Евгений

З-26 Техника художественной прозы / Е. Замятин. — М. : РИПОЛ классик. — 232 с. — (Искусство и действительность).

ISBN 978-5-519-64154-8

Евгений Замятин, безусловно, один из главных российских литераторов и мыслителей первой половины XX века. Он входил в круг интеллигенции, выступавшей зачастую против большевистского режима и отстаивавшей подлинные ценности национального искусства.

Помимо писательской деятельности, Замятин был также и педагогом-просветителем, пользовавшимся особой популярностью у творческой молодежи того времени. В 1919 году он прочел курс лекции «Техника художественной прозы» в литературной студии при Доме искусств в тогда еще Петрограде.

Десять лекций, от технических нюансов прозы до роли художника в обществе, дают исчерпывающую характеристику русской литературы во всех ее направлениях, успевших расцвести на рубеже XIX и XX веков, через призму мирового искусства. Настоящий энциклопедический взгляд не просто представителя, но и знатока как прозы, так и поэзии.

УДК 821.0

ББК 83

ISBN 978-5-519-64154-8

© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2018

ОЧЕРК НОВЕЙШЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

<Конспект лекции>

1. Гора, чиновница и Наполеон.

2. *Диалектический* метод развития литературы (Адам. Общественный строй).

3. *Реалисты* — Горький, Куприн, Чехов, Короленко, Арцыбашев, Чириков, Телешов («Знание», «Земля»).

Окуров. Поручик Ромашов. Варька.

Могло произойти.

Зеркала, направленные на землю. Чехов — вершина.

4. Некуда как будто идти. Но *от поездов* — к *аэропланам*. Отделение от земли: *символисты*. Тело, — а теперь начало противоположное, революционное телу: дух.

5. *Символисты* — Сологуб, Гиппиус, Белый, Блок, Брюсов, Бальмонт, Вяч. Иванов, Андреев, Чулков.

Вражда к земле, быту.

Андреев (Некто в сером, Человек, Жена, Гости, друзья). Сологуб (Альдонса и Дульцинея, которой нет на земле). Блок (Незнакомка, Прекрасная Дама). *Дульцинея, Прекрасная Дама* — символически *судьба достижения* на земле. *Облака*.

6. У реалистов — то, что было, *могло быть*.

У символистов — то, чего не было, *не может быть* на земле. *Зеркало* — и *рентгеновский аппарат*. *Скелет* жизни. Нет юмора, бодрости.

7. *Трудность* тем — усовершенствование приемов. Чувства, вызываемые музыкой. Музыка слова. Ех.: {Сокращение от фр. *exemple* — пример, например (*сост.*).} Бальмонт.

Заслуга символистов. Овладение стихией.

8. *Диалектический* путь: явление — затем враждебное — и примиряющее. Реалисты — символисты сделали свое — новореалисты.

Поэты: Клюев, Ахматова, Гумилев, Городецкий.

Прозаики: Белый, Сологуб, Ремизов, Бунин, <Сергеев->Ценский, Пришвин, Алексей Толстой, Шмелев, Тренев. Легче и труднее говорить.

Почему подробнее.

9. Символисты видели скелет. *Ученый*, изобретатель рентгеновских лучей, и *студент I курса*.

Новореалисты пили сладкую горечь Гиппиус, Блока, но это было — *предохранительной прививкой. Облака*.

10. *Смех*, юмор — как у реалистов.

Сологуб — Передонов — *злой, убивающий смех*.

Ремизов — Ионыч (штаны, в корзинке). *Страдальческий смех*.

Пришвин — Голубое знамя (окно за 10 рублей). *Жизнерадостный* Никандров — шпик.

З<ахолустные> офицеры; у попа была... *Кошмарный, жуткий*.

Юмор — *сходство* с прежними реалистами и отличие от символистов.

Смех — *знак победы*, силы.

Новореалисты — более здоровое литературное поколение.

Символисты имели мужество уйти, новореалисты вернуться к жизни.

11. Вернувшись к жизни, новореалисты изображают иначе.

Микроскоп. Кусочек вашей кожи.

Неправдоподобность кожи под микроскопом. Что же настоящее, реальное?

Кажущаяся неправдоподобность — открывает истинную сущность.

Реалисты — кажущуюся реальность; новореалисты — подлинную.

12. Вот почему у новореалистов — *преувеличенность, уродливость.*

Сологуб — Передонов. Недотыкомка.

Белый. «Петербург». Кубическая карета Аполлона Аполлоновича.

* * *

Вы подошли к *горе*. Вы поднимаетесь. Вам прекрасно видно гору: камень, куст, по кусту ползет червь. Вам видно прекрасно — и все-таки, когда вы стоите так на горе, — вы не видите ее, вы не можете почувствовать ее размеров, не можете определить ее очертаний. И только издали, отъехавши на десяток верст, когда уже далеко будут камень, куст и червяк, все подробности горы, — только издали вы увидите самую гору.

Громадные события последних лет — мировая война, русская революция — та же самая гора. Пока мы видим только куст, червяка, камень, а гору увидим, только *отъехавши на десяток лет*. И только тогда может появиться подлинная художественная литература о мировой войне и революции. То,

что художники слова пытаются сказать об этом сейчас, — непременно будет... в ту или другую сторону, однобоко... современник неизбежно попадает в положение одной *чиновницы времен 1812 года*, которая проклинала Наполеона не за что-нибудь другое, а за то, что во время Бородинского сражения случайной пулей была убита ее прекрасная корова.

Вот почему, когда я буду говорить с вами о новейшей русской *художественной* литературе, я оставляю в стороне литературу последней минуты, я оставляю в стороне попытки сейчас ответить на рёв бури за этими стенами. Эти попытки войдут в историю революции, но в историю искусства *они не войдут*.

Чтобы перейти к тому, что я называю новейшей русской литературой, позвольте мне начать с *Адама*.

Тот период, о котором я хочу говорить с вами, — *начинается Чеховым* и кончается литературой предреволюционной эпохи: за время революции литература ничего не создала — или мы не знаем.

Это не случайно:

1) этот период представляет собою логически замыкающийся цельный цикл, как вы увидите дальше, и

2) этот период ограничен одинаковыми вехами: *тенденциозной литературой*.

Помните, как в Библии рассказывается предание о появлении первого человека? Было создано сперва тело, затем — появился дух, *противоположность телу*, и наконец, из соединения двух противоположностей — возник человек.

Это — тот же самый путь, которым развивается общественный организм.

Ех.: капитализм — парламентски-демократическая свобода личности, свободная конкуренция в экономике, но экономическое порабощение одного класса другим. Противоположность: социалистический строй — государственное ограничение личности, государственное регулирование экономики, но экономическое закрепощение. Следующей стадией развития общества будет, может быть, в далеком будущем такой строй, когда не будет необходимости в принудительной власти государства. Вот тот путь, о котором вам, вероятно, приходилось читать и который именуется диалектическим путем развития. Мы попробуем проследить этот путь в развитии новейшей *русской литературы*.

В конце XIX и в начале XX века самодержцами русской литературы были бытовики, *реалисты*: Горький, Куприн, Чехов, Бунин и позже — Арцыбашев, Чириков, Телешов, Никандров, Тренев, Сургучев («Слово») и другие, печатавшиеся в «Зна-

нии» и «Земле». У этих писателей все — телесно, все — на земле, все — из жизни. Горьковский городок *Окуров* — мы найдем, быть может, не только на земле, но и на географической карте. Купринский поручик *Ромашов* — из «Поединка» — под другой фамилией, быть может, служил в одном полку с Куприным. Чеховская девчонка *Варька* в великолепном рассказе «Спать хочется» укачивала целые ночи напролет господского младенца — и наконец не стерпела и задушила его — это действительно происшедший случай, и об этом случае рассказывает еще Достоевский в «Дневнике писателя».

Вам, конечно, ясно: я не хочу сказать, что все, описанное в книгах писателей этого периода, происходило и на самом деле. *Но все это могло произойти* в действительной жизни.

Писатели этого времени — великолепные *зеркала*. Их зеркала направлены на землю, и их искусство в том, чтобы в маленьком осколке зеркала — в книге, в повести, в рассказе — отразить наиболее правильно и наиболее яркий кусок земли.

Подлинных, самых типичных, наиболее художественно значительных, здесь два имени: *Чехов* и *Бунин*.

Горький — одна из крупнейших фигур этой группы — стал реалистом, в сущности, только в

последние годы. Жизнь, как она есть, в подлинности и реальности — дана у него только в последних рассказах — в «Ералаше». Раньше — *прикрашенные* — может быть, и очень красивые — но не живые, не настоящие, а *романтизированные босяки*; раньше — *тенденциозный период*.

Чехов первый поставил лозунг *чистой литературы*, чистого, *неприкладного* искусства.

«Я не либерал, не консерватор, не постепеновец, не монах, не индифферентист. Я хотел бы быть свободным художником и — только, и жалею, что Бог не дал мне силы, чтобы быть им... я одинаково не питаю особого пристрастия ни к жандармам, ни к мясникам, ни к ученым, ни к писателям, ни к молодежи. Фирму и ярлык — считаю предрассудком. Мое святая святых — это человеческое тело, здоровье, ум, талант, вдохновение, любовь...»

У реалистов, по крайней мере, у старших — есть религия и есть Бог. *Эта религия — земная*, и этот Бог — человек. Замечательное *совпадение* Горького и Чехова.

«Человек — вот правда. В этом все начала и все концы. Все в человеке и все для человека. Существует только человек».

«Человек должен сознавать себя выше львов, тигров, выше всего существующего в природе, даже вы-